

КБК 80+81.001.1
К 635

К' 635 Коммуникативистика в современном мире : эффективность и оптимизация речевого взаимодействия в социуме : Материалы Третьей международной научной конференции (Барнаул, 24-29 апреля 2012 г.)/под ред. Н.В. Панченко, Т.В. Чернышовой. А.Л. Чувакина. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2012. 327 с.

ISBN 978-5-7904-1222-6

В центре сборника - осмысление и разработка различных аспектов речевой коммуникации, связанных с эффективностью и оптимизацией речевого взаимодействия в социуме, филологических) осмыслением коммуникативных отношений с позиций эффективности как важного фактора сохранения и развития социума, отдельного человека и человечества в целом.

В представленных в сборнике статьях на качественно новом теоретическом уровне, с учетом данных современной науки обсуждаются вопросы, ставшие уже традиционными (отдельные виды речевой коммуникации - политической, правовой, медийной, деловой, художественной, межкультурной и др.), и новые, обусловленные взаимным тяготением коммуникативных и филологических наук: коммуникативная история человечества, конфликтное и кооперативное в речевой коммуникации, современные технологии коммуникативной деятельности в образовании.

ББК 80+81.001.1

ISBN 978-5-7904-1222-6

© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2012

конструкцию (которая сама по себе является частотной формой выражения небуквального смысла), «спрятана» основная информация, эксплицированная затем автором в самом тексте: *«Совсем скоро, 4 марта, долгожданный фильм Тима Бертона "Алиса в стране чудес" выходит у нас в прокат. Фильм сделан в модном формате 3D, но если честно, то смотреть его в таком виде совершенно необязательно, разве что вы уж очень любите именно трехмерное кино. <...> И еще одно. Несмотря на поставленные в титрах на месте авторов сценария две фамилии - Льюиса Кэрролла и Линды Вулвертон, поклонники знаменитой сказки должны быть готовы к тому, что фильм снят, что называется, по мотивам. В нем известные по книге персонажи - Чеширский кот, Тру-ля-ля и Тра-ля-ля, Шляпник, Кролик и Гусеница, но история, в фильме рассказанная, не имеет отношения ни к философии Кэрролла, ни даже к сюжету его произведений. ...»*

Прагматический эффект непрямого общения в печатных СМИ, на наш взгляд, заключается прежде всего в том, что косвенные речевые акты способствуют усложнению, интеллектуализации медийного дискурса, поскольку ориентированы на умного, эрудированного адресата, распознающего скрытый смысл сказанного, поддерживающего интеллектуальную игру (очень часто основанную на прецедентное™ и апеллирующую к базовым культурным ценностям адресата), предложенную адресантом: **«Мойдодыр. Или твой? В суде идет сражение за права персонажа Чуковского. Предыстория вопроса такова. В 1997 году компания P&G пришла на российский рынок и решила провести ребрендинг порошка "Миф". В качестве бренда выбрали Мойдодыра. Был подписан договор с наследницей Корнея Чуковского, по которому к P&G перешел довольно расширенный объем прав - и на персонаж, и на отрывки из произведения, и на сюжетные ходы. В 2007-м срок договора истек. И уже год продукт творческого труда Корнея Чуковского используется бесплатно ...»** [Новая газета, 2008, № 52].

Интеллектуализация языка современной качественной прессы, наряду с его визуализацией, способна, как нам кажется, обеспечить конкурентоспособность печати (по сравнению с электронными СМИ) на рынке информационных услуг. Интеллектуализация современного печатного медиатекста рассчитана на серьезного, вдумчивого читателя, который предпочтет «медленное чтение» скороговорке звучащей речи.

Литература

- Дементьев В.В. Непрямая коммуникация. М, 2006.
Кобозева И.М. Лингвопрагматический аспект анализа языка СМИ. [Электронный ресурс]. URL: <http://evartist.narod.ru/text/12/08.htm>

ОТКРЫТЫЕ РЕЧЕВЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ДИСКУРСА

В.И. Коньков

Объектом нашего анализа является дискурс российских средств массовой коммуникации. В качестве предмета исследования мы берем речевые образования разного рода, составляющие этот дискурс. Наша цель - показать, что элементами дискурса являются не только тексты в их классическом понимании, но и речевые образования другого типа.

Если понимать дискурс как социально обусловленную систему речевой деятельности, как системный процесс, то и сам процесс, деятельность, и результат этой деятельности обычно представляются нам в виде совокупности текстов. Однако текст, если мы имеем в виду прежде всего его дискурсивную природу, воспринимается несколько иначе, чем текст сам по себе в его классическом понимании: «Дискурс, - пишет Н.Д. Арутюнова, - связный текст в совокупности с экстралингвистическими - прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [Арутюнова, 1990, с. 136]. Если понимать жизнь как социально осмысленное бытие, то дискурс на основе метафорического переноса может осмысливаться как речь, погруженная в жизнь [Арутюнова, 1990, с. 137].

При всем своеобразии подхода к речевому материалу в терминах дискурса речевой материал, порождаемый СМИ, все равно мыслится как нечто такое, что состоит из совокупности текстов в их традиционном понимании. Такое классическое представление о тексте, содержащееся, например, в работах И.Р. Гальперина, обращает наше внимание на следующие базисные признаки этой категории: «Текст - это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку [Гальперин, 1981, с. 19].

Когда мы читаем классические работы по теории газетных жанров, например широко известную работу А.А. Тертычного [Тертычный, 2000], то мы видим, что авторы опираются именно на такое понимание текста.

Есть все основания предполагать, что приведенное выше определение текста складывалось на основе изучения текстов преимущественно художественной литературы. Текст в сфере литературно-художественного творчества имеет статус произведения. Однако устанавливать отношения тождества между двумя этими понятиями было бы неправомерно. Мы говорим, например, о тексте романа «Война и мир», подразумевая тем самым, что текст романа - это еще не роман. Романом текст становится только в сознании автора или читателя.

Для нас в данном случае принципиально важен тот факт, что текст-произведение всегда мыслится как нечто отдельное, единичное, неповторимое, вычленившееся из потока времени и обособившееся благодаря своей самобытности и уникальности. Если же мы анализируем речевую деятельность СМИ, то довольно быстро начинаем обнаруживать, что текст в этой речевой системе выглядит несколько иначе, чем текст в системе литературно-художественной деятельности. Самыми проблематичными оказываются такие категориальные признаки текста, как заголовки и завершенность текста. Последняя самым тесным образом связана с сильными позициями начала и конца.

Обратим внимание на широко известный факт: анализируя газетную печатную речевую продукцию, мы обнаруживаем массу текстов, которые сами по себе заголовков не имеют и размещаются на газетной полосе под одним общим для всех текстов названием - рубрикой. Так, например, в газете «Псковская правда - Вече» под рубрикой «Вести из районов» публиковалась подборка из шести текстов типа: *«Б Пушкинских Горах в средней школе имени Пушкина открыли спортивную площадку. За три года работы специальной программы обустроить спортивные площадки планируют практически во всех районах области».*

Функцию заголовка берет на себя первое предложение, выделенное жирным шрифтом. Но сути дела подобное замещение не меняет: у текста нет классического заголовка. Отсутствие заголовка у отдельного текста и наличие повторяющегося из номера в номер заголовка-рубрики у группы текстов дает нам возможность говорить о незамкнутом речевом потоке, нижняя граница которого на момент чтения текста открыта. Это текстовое образование (группа минимальных текстов под одной рубрикой) не обладает завершенностью в ее классическом понимании, а также концом и началом в том смысле, в каком конец и начало имеет классический текст. Мы можем говорить лишь о времени образования (начала движения) этого потока и о времени, когда этот поток прекращается (рубрика перестает существовать).

В СМИ как речевые потоки незамкнутого типа могут быть осмыслены и другие группы текстов, в том числе и имеющие заголовки.

В речевой среде, формируемой средствами массовой информации, даже классические типы текста выглядят весьма специфическими, приобретают черты, которые обусловлены их включенностью в тот или иной речевой поток.

Рассмотрим расширенную информацию в деловом издании типа «Деловой Петербург», «Коммерсантъ». Сплошь и рядом речевая структура заметки выглядит следующим образом. Вначале после заголовка идет лид, который говорит об основном содержании данной публикации. Затем вся информация подается в авторизованном виде и вводится конструкциями типа: *«Владелец "Топ-книги" Георгий Лямин подтвердил, что...»; «Олег Бартенев, финансовой директор издательской компании, рассказал, что...»; «владелец "СИА интернейшнл" Игорь Ру-*

динский отрицал, что...»; «представитель "Русского апкоголя" уточнил, что...»; «пресс-секретарь "Вымпелкома" Ксения Корнеева, объясняет, что...».

Текст не имеет конца в привычном его виде. Заметка могла быть закончена раньше (путем изъятия мнения того или иного лица) или продолжена (добавлением еще одного мнения). Сам автор не понимает претензий по поводу того, что текст должен иметь начало и конец. Он воспринимает свой материал как часть информационного речевого потока на заданную тему. Он писан об этом вчера, он пишет об этом сегодня и будет писать завтра. Текст заметки мыслится прежде всего как часть продолжающегося большого (на ином уровне иерархии) текста.

Еще более ярко выражены речевые образования незамкнутого типа с открытой правой границей (слово «окончание» не очень подходит в данном случае) в речевой среде Интернета. Рассмотрим небольшой фрагмент с форума, где обсуждается объектив NIKON AF-S 18-105 mm f/3.5-5.6 DX VR [сайт Foto.ru; URL: http://club.foto.ru/camera/modei.php?mod_id=1926]:

Автор: Влад Соколовский (Начинающий фотограф со стажем 0-3 года) Дата: 25.10.2011 00:24:16

**Время покупки: вместе с D90*

• Сильные стороны: резкость, диапазон фокусных, цена

• Слабые стороны: пластмассовый байонет

• Использованные аналоги: много объективов от Canon

• Комментарий: за свою стоимость - очень даже ничего.

Ведь не объектив снимает, а фотограф. Удачных кадров!

Автор: offmarket (Начинающий фотограф со стажем 0-3 года) Дата: 23.10.2011 22:50:37

• Время покупки: сентябрь 2011

• Сильные стороны: Цена, универсальность

• Слабые стороны: Так как это мой первый объектив пока не научилась определять границу между качеством объектива и кривостью рук. Из минусов промахивается автофокус, в пасмурную погоду снимки имеют холодный серый оттенок.

• Комментарий: Пока нет абсолютного восторга от объектива, но совершенно точно простор для творчества начинающему фотографу он открывает.

Перед нами речевые фрагменты, которые сами по себе, каждый в отдельности, жестко и однотипно структурированы модераторами сайта. Однако как целое коммуникативное образование мы воспринимаем именно весь речевой поток форума. Мы читаем отдельный фрагмент как часть целого, ибо только в составе целого он приобретает законченность и может быть квалифицирован в категориях оценки и ценности.

К речевым образованиям открытого типа, к незамкнутым речевым структурам следует также отнести общение в чате, блоги, речевые структуры, формируемые в социальных сетях.

Все сказанное дает веские основания сделать вывод о том, что наше понятие о тексте как коммуникативной единице требует существенной корректировки, если рассматривать текст как элемент дискурса, формируемого средствами массовой коммуникации, прежде всего Интернетом и СМИ.

Как следствие встает еще один вопрос. Как сказывается на нашей речемыслительной деятельности такие изменения в окружающей человека коммуникативной среде? Вопрос этот выходит за рамки филологической науки, однако кое-какие предположения на основании сказанного мы сделать можем. Принято говорить, что сознание современного человека носит клиповый характер. Классический объемный текст заменяется короткими креолизированными текстами, дробными по характеру содержания, с установкой на выразительный прием.

С нашей точки зрения, правильнее было бы говорить не столько о клиповом, сколько о потоковом речевом сознании. Клип не является самодостаточным. Он является частным проявлением потоковой речемыслительной деятельности. Современный субъект речи, участник массовой коммуникации, автор и потребитель созданных здесь речевых продуктов, чувствует себя всегда в режиме речевого онлайн. Он всегда в сети. Лишь изредка он вырывается из опутавших его сетей, чтобы получить наслаждение от, скажем, романа, ставшего непривычным и кажущегося уже большей частью ненужным.

Литература

- Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
Тертычный А.А. Жанры периодической печати. М., 2000.

ДОМИНАНТЫ РУССКОГО СПОРТИВНОГО ДИСКУРСА : КОГНИТИВНЫЙ СТЕРЕОТИП-СУЖДЕНИЕ «РУССКИЕ В СПОРТЕ - МАКСИМАЛИСТЫ»

Е.Г. Малышева

Теоретико-методологической базой предпринятого нами исследования когнитивных доминант русского спортивного дискурса является представление о том, что «инструментом», операциональной единицей анализа культурологически, идеологически и национально релевантных компонентов базовых многоуровневых концептов дискурса является когнитивный (ментальный) стереотип.

Национальный менталитет и «этническая обусловленность» мировосприятия, на наш взгляд, обнаруживают себя в некоторой стандартности и однотипности представлений и, следовательно, суждений, касающихся различных аспектов жизни и деятельности человека, оценки событий и фактов как исторического, так и современного характера: «ментальность устойчива, она <...> восходит к бессознательным глубинам психики. Захватывая бессознательное, ментальность выражает устойчивые образы мира, свойственные данной культурной традиции, данному обществу» [Вепрева, 2002, с. 207].

Кроме того, национальный менталитет проявляется, по нашему мнению, и в оценке значимости или незначимости тех или иных сфер человеческой деятельности представителями национально-лингво-культурного сообщества.

Понятие «когнитивный (ментальный) стереотип», думается, неразрывно связано с понятием «концепт»: именно в стереотипах отражается «интерпретация» тех или иных базовых концептов, которая задается всей совокупностью бытовых, социально-экономических, социально-политических, исторических, природных, этнических, культурологических факторов.

Утверждая, что «сознание человека всегда этнически обусловлено» [Леонтьев, 1993, с. 20], можно, по-видимому, говорить и о том, что практически любой когнитивный стереотип, который «интерпретирует» содержательную структуру концептов, обладает - в большей или меньшей степени - этнокультурной спецификой, проявляющейся в отражении особенностей мировидения и мировосприятия национально-лингво-культурного сообщества.

Думается, однако, что вовсе не в каждом дискурсивном пространстве названные когнитивные феномены эксплицируются так явно и частотно и с таким языковым разнообразием, как это происходит в спортивном дискурсе, поскольку, как справедливо замечают теоретики журналистики Нейл Блейн и Раймонд Бойл, «модели освещения в СМИ спорта становится источником - возможно, уникальным источником - информации о том, *каковы наши убеждения и мнения, какова наша культура в широком смысле этого слова*» (выделено мной. - Е.М.) [Блейн, Бойл, 2005, с. 471].

В.В. Красных полагает, что когнитивный стереотип имеет две разновидности - стереотипы-поведения и стереотипы-представления.

На наш взгляд, необходимо выделить еще одну разновидность стереотипов-представлений - стереотипы-суждения, которые могут быть определены как схематичная, типизированная, национально маркированная интерпретация содержания концептов, прежде всего культурных.

Думается, что стереотипы-суждения - это своего рода стереотипные модели, некоторая область пересечения стереотипных частей базовых концептов дискурса. Применительно к русскому спортивному дискурсу можно говорить о «пересечении» содержательной структуры доминирующих концептов 'Спорт', 'Победа / Поражение', 'Спортсмен', 'Свои/Чужие' и т.д. В